

Научно-исследовательский журнал «Modern Economy Success»
<https://mes-journal.ru>

2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mes-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

УДК 332.1

¹ Гарбузова Т.Г., ² Токарева С.В., ³ Чумаченко Е.В., ⁴ Терентьев Д.Е., ⁵ Зайнуллина С.Ф.,
¹ Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова,
² Юго-Западный государственный университет,
³ Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
⁴ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
⁵ Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

Экономические аспекты инклюзивного образования затраты, эффективность, социальная отдача

Аннотация: в условиях формирования инклюзивного общества образовательная система становится важнейшим пространством реализации права на равный доступ к знаниям для всех категорий населения, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья. Инклюзивное образование перестаёт быть исключительно социальной задачей и приобретает экономическое измерение, поскольку требует значительных инвестиций в инфраструктуру, подготовку кадров, цифровизацию процессов и адаптацию учебных программ. В то же время именно через инклюзию реализуется концепция долгосрочного развития человеческого капитала, где каждый обучающийся становится субъектом социального и экономического процесса, а не объектом государственной опеки.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ экономических аспектов инклюзивного образования в современной России. Рассматриваются как прямые затраты на обеспечение инклюзии в образовательных учреждениях (включая затраты на адаптацию среды, оплату труда тьюторов, закупку специализированных материалов), так и косвенные издержки, связанные с сопровождением образовательного процесса, межведомственным взаимодействием и обеспечением цифровой доступности. Отдельное внимание уделяется вопросу оценки эффективности таких вложений, включая расчёт коэффициента социальной отдачи инвестиций (SROI) в сравнении с традиционными моделями образования. В исследовании используется сочетание количественных и качественных методов анализа, включая обработку официальной статистики, сравнительный региональный анализ и экспертную оценку.

Результаты анализа демонстрируют, что инвестиции в инклюзивное образование при должной организационно-методической поддержке оказываются экономически оправданными в долгосрочной перспективе.

Рассчитанный коэффициент социальной отдачи инвестиций в ряде регионов РФ превысил значение 2,4, что указывает на высокую степень возвратности вложенных средств за счёт снижения социального иждивенчества, увеличения налоговой базы и развития трудовой активности людей с инвалидностью. Таким образом, инклюзивное образование следует рассматривать как стратегическое направление государственной политики, обладающее не только моральной и социальной, но и чётко выраженной экономической ценностью.

Статья формирует научную и практическую основу для обоснования соответствующих управлеченческих решений и выстраивания эффективной финансовой модели инклюзивной системы образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, экономическая эффективность, социальная отдача, затраты, инвестиции в образование, равенство доступа, социальная интеграция

Для цитирования: Гарбузова Т.Г., Токарева С.В., Чумаченко Е.В., Терентьев Д.Е., Зайнуллина С.Ф. Экономические аспекты инклюзивного образования затраты, эффективность, социальная отдача // Modern Economy Success. 2025. № 5. С. 367 – 373.

Поступила в редакцию: 21 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 августа 2025 г.; Принята к публикации: 23 сентября 2025 г.

¹ *Garbuzova T.G.*, ² *Tokareva S.V.*, ³ *Chumachenko E.V.*, ⁴ *Terentyev D.E.*, ⁵ *Zainullina S.F.*,

¹ *St. Petersburg State Forestry University named after S.M. Kirov,*

² *Southwestern State University,*

³ *St. Petersburg State Agrarian University,*

⁴ *Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,*

⁵ *Sterlitamak Branch of Ufa University of Science and Technology*

Economic aspects of inclusive education costs, efficiency, social impact

Abstract: in the context of the formation of an inclusive society, the educational system is becoming the most important space for the realization of the right to equal access to knowledge for all categories of the population, including people with disabilities. Inclusive education is no longer an exclusively social task and acquires an economic dimension, as it requires significant investments in infrastructure, training, digitalization of processes and adaptation of curricula. At the same time, it is through inclusion that the concept of long-term human capital development is realized, where each student becomes a subject of the social and economic process, and not an object of state guardianship.

The purpose of this study is a comprehensive analysis of the economic aspects of inclusive education in modern Russia. The article considers both the direct costs of ensuring inclusion in educational institutions (including the costs of adapting the environment, paying tutors, and purchasing specialized materials) and the indirect costs associated with supporting the educational process, interdepartmental interaction, and ensuring digital accessibility. Special attention is paid to the issue of evaluating the effectiveness of such investments, including calculating the coefficient of social return on investment (SROI) in comparison with traditional education models. The study uses a combination of quantitative and qualitative analysis methods, including the processing of official statistics, comparative regional analysis and expert assessment.

The results of the analysis demonstrate that investments in inclusive education with proper organizational and methodological support are economically justified in the long term.

The calculated coefficient of social return on investments in a number of regions of the Russian Federation exceeded the value of 2.4, which indicates a high degree of return on invested funds due to a decrease in social dependency, an increase in the tax base and the development of work activity of people with disabilities. Thus, inclusive education should be considered as a strategic direction of state policy, which has not only moral and social, but also clearly expressed economic value.

The article forms a scientific and practical basis for substantiating appropriate management decisions and building an effective financial model for an inclusive education system.

Keywords: inclusive education, economic efficiency, social impact, costs, investments in education, equality of access, social integration

For citation: Garbuzova T.G., Tokareva S.V., Chumachenko E.V., Terentyev D.E., Zainullina S.F. Economic aspects of inclusive education costs, efficiency, social impact. *Modern Economy Success*. 2025. 5. P. 367 – 373.

The article was submitted: June 21, 2025; Approved after reviewing: August 19, 2025; Accepted for publication: September 23, 2025.

Введение

Современная образовательная политика Российской Федерации развивается в русле глобальных трендов, ориентированных на реализацию инклюзивной модели, предусматривающей равный доступ к качественному обучению для всех категорий обучающихся, включая детей с особыми образовательными потребностями. При этом инклюзия выступает не только как педагогическая или социальная категория, но и как важнейшая

составляющая устойчивого экономического развития. Формируя условия для раскрытия потенциала каждого человека, независимо от физических, психических или социальных ограничений, инклюзивное образование способствует росту человеческого капитала, снижению социальной нагрузки на бюджет и расширению налоговой базы за счёт включения в экономически активную деятельность ранее исключённых групп населения.

Вопросы инклюзии давно стали предметом научного интереса и институционального проектирования. Однако в отечественной академической и управлеченческой среде по-прежнему сохраняется тенденция рассматривать инклюзивное образование преимущественно в контексте социальных обязательств государства, акцентируя внимание на правовых и организационно-педагогических аспектах. Между тем экономическая составляющая, связанная с оценкой затрат, эффективности и отдачи от инклюзивных инвестиций, остаётся недостаточно проработанной, особенно на региональном уровне. Это затрудняет принятие управлеченческих решений в части планирования образовательных расходов, обоснования программ финансирования и оценки социальной рентабельности реализуемых проектов [7].

Одной из ключевых проблем является отсутствие систематизированных методик расчёта экономической эффективности инклюзивного образования. В большинстве случаев подход к финансированию ограничивается учётом прямых расходов на конкретные мероприятия или оборудование, без учёта отложенного эффекта, возникающего вследствие повышения жизненных шансов лиц с инвалидностью, их социальной адаптации и экономической самостоятельности. Кроме того, ограниченность статистических данных, разрозненность источников и различия в региональных подходах к инклюзии не позволяют сформировать единое представление о реальных экономических последствиях инклюзивной политики [8].

Нельзя также игнорировать тот факт, что в условиях модернизации экономики и роста технологической сложности производственных процессов потребность в высококвалифицированных трудовых ресурсах требует включения в образовательный процесс максимально широкого круга граждан, способных адаптироваться к условиям цифрового общества. Инклюзивное образование становится механизмом, позволяющим расширить кадровый потенциал страны, повысить её инновационную и социальную устойчивость. В этой связи возникает объективная необходимость в выработке подходов к измерению и оценке экономической значимости инклюзивных образовательных практик с позиции не только текущих затрат, но и долгосрочной социальной отдачи [2].

Настоящее исследование направлено на всестороннее изучение экономических аспектов инклюзивного образования, включая анализ структуры

затрат, оценку эффективности инвестиций в образовательные учреждения, реализующие инклюзивные программы, и расчёт коэффициента социальной отдачи вложений. В работе представлены сравнительные данные по ряду российских регионов, выявлены факторы, влияющие на эффективность инклюзивных моделей, а также предложены подходы к формированию системных инструментов экономического анализа в данной сфере [4].

Таким образом, задача настоящего исследования заключается в том, чтобы на базе доступных данных, применяя научные методы анализа, представить целостную картину экономической составляющей инклюзивного образования в современной России и дать основание для формирования политики, которая бы опиралась не только на морально-этические аргументы, но и на чёткие экономические расчёты, подтверждающие стратегическую целесообразность поддержки инклюзивных программ.

Материалы и методы исследований

Анализ опирается на статистические данные Министерства просвещения РФ, Федеральной службы государственной статистики, а также региональных департаментов образования. В качестве основного метода использован сравнительный анализ расходов на инклюзивные и обычные образовательные программы. Были проанализированы открытые данные о бюджете образовательных учреждений, затратах на адаптацию среды и оплату труда тьюторов, а также сведения о результирующей выпускников инклюзивных школ.

Дополнительно применены методы экономической оценки эффективности (отношение затрат к результату), расчет коэффициента возврата инвестиций в социальную сферу (SROI), а также метод экспертной оценки для определения нефинансовых выгод инклюзивных моделей. Визуализация данных выполнена в форме таблиц и графиков с целью демонстрации сравнительной динамики и выявления закономерностей.

Результаты и обсуждения

Первоначальным этапом анализа стало сравнение затрат на инклюзивные и традиционные формы обучения. Были выявлены устойчивые отличия в стоимости образовательных программ, обусловленные необходимостью адаптации учебных материалов, технического оснащения, привлечения дополнительных специалистов и организацией пространственной доступности.

Таблица 1

Сравнение среднегодовых затрат на одного обучающегося в системе общего и инклюзивного образования (по данным за прошедший 2024 год, тыс. руб.).

Comparison of average annual costs per student in the general and inclusive education systems (based on data for the past 2024, thousands of rubles).

Вид обучения	Прямые затраты	Косвенные затраты	Общие затраты
Обычное образование	120,4	18,7	139,1
Инклюзивное образование	192,6	31,2	223,8

Анализ показал, что инклюзивное образование обходится в среднем на 61% дороже, чем традиционная форма. Однако такая модель не является неэффективной с экономической точки зрения, поскольку сопоставление этих данных с показателями социальной адаптации, успешности труда-устройства и экономической самостоятельности лиц с ОВЗ свидетельствует об их большей устойчивости и меньшей зависимости от социальной поддержки в будущем.

В качестве ключевого показателя была рассчитана социальная отдача инвестиций в инклюзивное образование с использованием модели SROI, которая позволяет учесть не только экономическую, но и социальную полезность проекта [5]. Средний коэффициент SROI составил 2,4, что означает, что каждый вложенный рубль обеспечивает эквивалент 2,4 рубля социальной и экономической выгоды в перспективе 10 лет.

Таблица 2

Расчет коэффициента SROI инклюзивного образования по регионам (2023-2024 гг.).

Table 2

Calculation of the SROI coefficient for inclusive education by region (2023-2024).

Регион	Общий объем инвестиций, млн руб.	Расчетная социальная отдача, млн руб.	SROI
Москва	1 203,7	2 946,4	2,45
Санкт-Петербург	784,2	1 878,8	2,39
Республика Татарстан	512,5	1 255,2	2,45
Свердловская область	426,9	1 004,3	2,35
Краснодарский край	392,4	968,1	2,47

Эти результаты свидетельствуют о высокой эффективности инклюзивного образования как с экономической, так и с социальной точки зрения. При этом наблюдается устойчивое соответствие между уровнем инвестиций и масштабом достиг-

нутых социальных эффектов. Отдельное внимание заслуживает тот факт, что регионы, ранее инвестировавшие в инфраструктуру и подготовку специалистов, демонстрируют более высокие показатели возврата.

Рис. 1. Структура затрат на инклюзивное образование по направлениям.
Fig. 1. Structure of costs for inclusive education by area.

Данные иллюстрируют, что наибольшая доля расходов приходится на прямые затраты, из которых особенно ресурсоемкими являются адаптация инфраструктуры и оплата труда специалистов. В то же время косвенные затраты, связанные с логистикой и кадровым обеспечением, также играют важную роль в достижении конечных результатов. Общее распределение затрат демонстрирует необходимость комплексного планирования при формировании бюджетов инклюзивных программ.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют выработать ряд прикладных рекомендаций, направленных на повышение эффективности экономического планирования и реализации инклюзивного образования. Прежде всего, актуальной задачей становится разработка нормативно закреплённой системы показателей оценки эффективности затрат на инклюзивные образовательные программы. Отсутствие унифицированных критериев расчёта возврата инвестиций, а также разрозненность данных, получаемых в разных субъектах РФ, существенно ограничивают возможность межрегионального сопоставления результатов и затрудняют принятие стратегических решений на федеральном уровне. Для преодоления этих затруднений целесообразно включить показатели социальной отдачи (SROI) и индексы успешной интеграции выпускников инклюзивных школ в систему мониторинга качества образования [9].

На уровне образовательных организаций необходимо усилить фокус на планирование бюджетов с учётом долгосрочной результативности инвестиций. Расходы на инклюзивные программы следует рассматривать не как разовые затраты, а как инвестиции в снижение будущих социальных издержек, связанных с неинтегрированностью людей с инвалидностью в экономику. Это предполагает необходимость подготовки специалистов, способных осуществлять оценку социальной рентабельности, а также внедрение моделей жизненного цикла затрат и доходов от инклюзивных инициатив. Такое планирование позволит более обоснованно распределять ресурсы и учитывать отложенные эффекты в бюджетной политике образовательного учреждения [1].

Следует обратить внимание на необходимость формирования устойчивых каналов финансирования, включая механизмы государственно-частного партнёрства, фонды целевого капитала и проектное финансирование. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов важно искать гибкие финансовые инструменты, позволяющие привлекать бизнес и общественные организации к совместному участию в развитии инклюзии. Практика показывает, что участие негосударственных акторов в финансировании адаптационных программ способствует не только снижению нагрузки на бюджеты, но и повышению качества предоставляемых

услуг за счёт внедрения инновационных решений [10].

Одним из ключевых направлений повышения экономической эффективности инклюзивного образования является оптимизация структуры затрат. Анализ структуры расходов показал, что существенная доля средств направляется на адаптацию среды и оплату труда вспомогательного персонала. Повышение эффективности в этих направлениях возможно за счёт стандартизации проектных решений, внедрения типовых цифровых платформ для учебного процесса, а также использования дистанционных форм сопровождения, где это допустимо с точки зрения особенностей обучающихся. Цифровизация инклюзивного образования, в свою очередь, требует системной инвестиционной политики, ориентированной на обеспечение широкого доступа к качественным электронным ресурсам и средствам альтернативной коммуникации [3].

Важно также учитывать региональную специфику в процессе разработки финансовых моделей инклюзии. Регионы существенно различаются по уровню инфраструктурной готовности, кадровому обеспечению и наличию социально ориентированных некоммерческих организаций. В этой связи особое значение приобретает создание региональных программ финансовой поддержки инклюзивных школ, в том числе за счёт субсидирования части затрат на тьюторов, логопедов и технические средства реабилитации. Практика показывает, что именно региональные инициативы становятся катализатором реальных преобразований в сфере доступного образования [6].

Отдельного внимания заслуживает разработка образовательных программ подготовки управленческих кадров для инклюзивной сферы. Эффективное администрирование инклюзивных процессов требует компетентного подхода не только в педагогическом, но и в экономико-финансовом аспекте. Формирование новых управленческих практик, основанных на принципах социальной эффективности и результативности, должно быть интегрировано в программы повышения квалифи-

кации руководителей образовательных учреждений.

Выводы

Исследование показало, что инклюзивное образование, несмотря на высокий уровень начальных затрат, представляет собой экономически обоснованную модель, обеспечивающую устойчивую социальную и экономическую отдачу. Высокие показатели коэффициента SROI, демонстрируемые регионами с активной инклюзивной политикой, подтверждают важность системных инвестиций в человеческий капитал, особенно в контексте демографических и социальных вызовов. Инклюзия способствует снижению зависимости лиц с ОВЗ от социальных пособий, увеличивает их участие в экономике, а также способствует формированию толерантной и адаптивной среды в образовательных учреждениях.

Результаты исследования подтверждают необходимость комплексного подхода к финансированию инклюзивного образования, предполагающего как увеличение прямых вложений в образовательные учреждения, так и стимулирование разработки нормативной базы, регулирующей межведомственное взаимодействие. Развитие инклюзивной среды должно рассматриваться как элемент социального инвестирования, направленного на формирование более справедливого и устойчивого общества. При этом важно учитывать не только экономические, но и гуманитарные эффекты, возникающие в результате включения в образовательную среду всех категорий обучающихся.

Представленные в работе рекомендации направлены на формирование системного подхода к экономике инклюзивного образования, где приоритетной становится не только доступность, но и эффективность использования ресурсов. Их реализация будет способствовать построению финансово устойчивой, социальной и экономически оправданной модели инклюзивного образования, отвечающей требованиям времени и задачам стратегического развития страны.

Список источников

1. Бурганов Р.Т., Ельшин Л.А., Шарапов А.Р. Концепция инклюзивного роста как механизм обеспечения устойчивого развития национальной экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 10. С. 2623 – 2640.
2. Касымова С.М. Инклюзивное образование и его экономическая эффективность // Вестник Ошского государственного университета. 2023. № 3. С. 91 – 101.
3. Косарецкий С.Г. Тренды «инклюзивного образования» в современном мире: международные дискуссии и перспективы для России // Психологическая наука и образование. 2024. Т. 29. № 5. С. 14 – 30.
4. Лапшин С.В. Формирование эффективной модели взаимодействия всех участников образовательного процесса в рамках системы менеджмента качества инклюзивного образования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 11. С. 279 – 284.

5. Мейриева А.С., Подбиралина Г.В., Насурова З.А. Методологические аспекты управления инклюзивным образованием в вузах // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 2 (111). С. 353 – 355.
6. Михалёв И.В. Разработка модели прогнозирования потребности в специализированных учителях для инклюзивного образования // Управление образованием: теория и практика. 2023. Т. 13. № 11-1. С. 125 – 132.
7. Нестерова О.А., Санфирова О.В., Петрова Т.А. Инклюзивный субъект в контексте экономического роста // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 209 – 222.
8. Панфилов М.С. Экономические аспекты организации инклюзивного образования // Научное издание. 2022. С. 21.
9. Ряписов Н.А., Олейник К.А. Экономические аспекты региональной системы инклюзивного образования // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 87-4. С. 93 – 98.
10. Шоев А.Х. Проблемы и приоритетные направления развития инклюзивного образования в высших учебных заведениях // Экономика и социум. 2025. № 5-1 (132). С. 1710 – 1715.

References

1. Burganov R.T., Elshin L.A., Sharapov A.R. The concept of inclusive growth as a mechanism for ensuring sustainable development of the national economy. Economy, entrepreneurship and law. 2022. Vol. 12. No. 10. P. 2623 – 2640.
2. Kasymova S.M. Inclusive education and its economic efficiency. Bulletin of Osh State University. 2023. No. 3. P. 91 – 101.
3. Kosaretsky S.G. Trends of "inclusive education" in the modern world: international discussions and prospects for Russia. Psychological science and education. 2024. Vol. 29. No. 5. P. 14 – 30.
4. Lapshin S.V. Formation of an effective model of interaction of all participants in the educational process within the framework of the quality management system of inclusive education. Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. No. 11. P. 279 – 284.
5. Meyrieva A.S., Podbiralina G.V., Nasurova Z.A. Methodological aspects of managing inclusive education in universities. The world of science, culture, education. 2025. No. 2 (111). P. 353 – 355.
6. Mikhalev I.V. Development of a model for forecasting the need for specialized teachers for inclusive education. Education management: theory and practice. 2023. Vol. 13. No. 11-1. P. 125 – 132.
7. Nesterova O.A., Sanfirova O.V., Petrova T.A. Inclusive Subject in the Context of Economic Growth. Issues of Innovative Economics. 2022. Vol. 12. No. 1. P. 209 – 222.
8. Panfilov M.S. Economic Aspects of Organizing Inclusive Education. Scientific Publication. 2022. p. 21.
9. Ryapisov N.A., Oleynik K.A. Economic Aspects of the Regional System of Inclusive Education. Trends in the Development of Science and Education. 2022. No. 87-4. P. 93 – 98.
10. Shoev A.Kh. Problems and Priority Directions for the Development of Inclusive Education in Higher Education Institutions. Economy and Society. 2025. No. 5-1 (132). P. 1710 – 1715.

Информация об авторах

Гарбузова Т.Г., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова

Токарева С.В., кандидат педагогических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет

Чумаченко Е.В., кандидат химических наук, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Терентьев Д.Е., Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Зайнуллина С.Ф., старший преподаватель, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

© Гарбузова Т.Г., Токарева С.В., Чумаченко Е.В., Терентьев Д.Е., Зайнуллина С.Ф., 2025